ЦЕНТРПОЛИГРАФ

0702

HARLEQUIN®

Рейчел Томас

ЛЮБОВЬ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Томас

Любовь с препятствиями

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 702

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23883738
Любовь с препятствиями: роман : Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07427-0

Аннотация

Козни и наветы разрушили не один брак. Жертвой злых языков стала и Эмбер. Прекрасная мечта о принце обернулась горькой обидой. Казим, поверив сплетням о неверности невесты, отослал ее обратно еще до первой брачной ночи. В отчаянии она покидает страну, отправляется в Париж и устраивается работать в клуб. Но ее попытки наладить новую жизнь рушатся в тот же миг, когда на пороге появляется принц Казим. Он одумался и предлагает Эмбер вернуться. Но нанесенная обида занозой сидит в ее сердце.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 30
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Рейчел Томас
Любовь с препятствиями
Роман

Rachael Thomas
Claimed by the Sheikh
Claimed by the Sheikh © 2015 by Rachael Thomas
«Любовь с препятствиями» © «Центрполиграф», 2017
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Эмбер с восторгом предвкушала день свадьбы. Ее будущий муж – принц Баразбина Казим аль-Амед. Эмбер хотелось, чтобы их брачная ночь прошла идеально. Да, этого мужчину выбрал для нее отец, но при первой же встрече она отдала Казиму свое сердце. У него была репутация плейбоя, и девушка намеревалась скрыть свою невинность, идеально сыграв роль соблазнительницы.

Однако в отведенных им покоях теплую улыбку на прекрасном лице Казима сменило выражение ярости.

– Я не хотел этого брака. Тебе нет необходимости менять свою жизнь.

– Менять мою жизнь?

Ее жизнь уже изменилась, но Эмбер решила не настаивать и гордо вздернула подбородок, не желая демонстрировать слабость перед мужчиной.

– Как и ты, я женился только из чувства долга и уважения к семье.

От взгляда угольно-черных глаз по ее позвоночнику прошла дрожь, и Эмбер стиснула пальцы под шелком абайи.

Казим взял ее за руку, и от теплого прикосновения сердце девушки забилось быстрее, что вызвало у него смятение.

– Мы выполнили наши обязанности. Теперь ты вернешься в свою семью.

Казим ощутил облегчение, увидев, что невеста не склонна к истерике. Ее испортило западное влияние. До его ушей дошли слухи о встречах Эмбер с мужчинами в гостиничных номерах, пока девушка училась в частной школе. Она оказалась далеко не невинной. Но теперь, когда Казим выполнил свой долг и женился на выбранной отцом женщине, от него больше ничего не требуется.

– Так что я должна делать? – Эмбер выглядела напуганной, и Казим заподозрил, что сделал выводы преждевременно.

– То, что делала, прежде чем приехать сюда. Конечно, ты получишь от меня полное финансовое обеспечение.

Судя по поступившим только что сведениям, у него было право отправить жену домой, а со временем поставить вопрос о том, достойна ли она быть принцессой.

– Значит, я должна вернуться к своей жизни?

– Есть одна проблема. – Казим колебался. – От нас ожидают, что мы вступим в брачные отношения.

– Эту проблему легко решить. – Эмбер вскочила и потянула абайю вверх, приподнимая шелковую ткань. – Мы можем сделать вид, что так и было.

Казим не мог поверить тому, что слышит и видит. Ее движения порождали вожделение в его жилах. Невинная невеста вела себя как стриптизерша. Чему она научилась в Англии?

Эмбер соблазняла его своими формами, сексуальными позами, порождая в Казиме невероятный коктейль из ярости и нежелания поверить в происходящее. Тем не менее вожделение продолжало пульсировать в нем.

Эмбер задвигалась быстрее и разорвала шелк. Она удивленно вскрикнула и улыбнулась, как женщина, которая умеет дразнить мужчин.

– Так будет больше похоже на правду.

Наконец абайя оказалась на полу, оставив Эмбер практически обнаженной, и их глаза встретились. Она стояла и смотрела на Казима, словно бросала вызов, спрашивая, сможет ли он ей сопротивляться. Он с трудом сдерживался, но овладеть ею сейчас было неприемлемо. Мужчина знал, насколько сильным может быть его бешенство, и не хотел рисковать.

– Надень что-нибудь.

Он едва мог управлять собой. Эмбер хватило несколько минут, чтобы доказать, что она не может быть его супругой.

Девушка скрылась в ванной и через пару минут вышла оттуда в халате, скрывшем ее роскошное тело. Она села на кровать и с вызовом посмотрела на него глазами цвета кофе.

– Кровать должна выглядеть так, словно мы на ней спали.

– Что?

Эмбер сидела спокойно, но ее вздымающаяся и опускающаяся грудь затрудняла сопротивление зову плоти.

– Постель. – Ее голос был холоден. – Если хочешь притво-

риться, что мы вступили в брачные отношения, она должна быть в беспорядке.

Наблюдая, как мужчина, за которого она вышла замуж, разбрасывает простыни, Эмбер начала понимать, что должна себя обезопасить. Невозможно вернуться домой опозоренной невестой, по-прежнему девственницей. Все должно выглядеть так, будто брак был закреплен любовной связью, иначе она не сможет показаться родителям на глаза.

Если ее муж способен холодно и расчетливо относиться к браку, который они заключили ради долга, это удастся и ей. Чтобы закрепить сделку отцов, достаточно сделать вид, что они провели ночь в одной постели. Еще несколько часов – и она уедет. Может быть, она отправится туда, где ничего не слышали о принцессе Кваразмира.

Глава 1

Десять месяцев спустя

Он нашел ее.

Принц Баразбина Казим аль-Амед нашел ее. Эмбер наблюдала, как он идет по парижскому клубу, лавирует между столиками, изучает лица танцовщиц. Даже тусклый свет не скрывал презрения на его лице, а соблазнительная музыка вряд ли замедляла его пульс. Возможно, даже ускоряла.

Эмбер была не в силах сдвинуться с места, она не хотела смотреть на Казима, но не могла справиться с собой. Каждое его движение говорило о силе, подчеркивало мужественность дикой натуры, а загорелое тело, блестящая черная шевелюра и дорогой костюм выделяли его среди других посетителей. Эмбер явно не была единственной, кто его заметил. Девушка ощутила нервную дрожь, смешанную с влечением, которое она испытала еще при первой их встрече, и крепче вцепилась в поднос с грязными стаканами, отчаянно пытаясь заставить их не стучать друг о друга. Почти год она надеялась, что Казим разыщет ее и признается в любви, но, судя по выражению его лица, надежды были тщетны.

Для чего он появился здесь? Она не была уверена, что вы-

держит еще один жесткий отказ мужчины, которого не так давно обожала. Казим был для нее сбывшейся мечтой. Единственным, кого она любила.

К счастью, освещение клуба позволяло практически незаметно улизнуть. Не отрывая глаз от его высокой фигуры, Эмбер поставила поднос и скользнула в тень. Музыка, гремевшая в таком же бешеном темпе, что и ее сердце, замолкла, а Казим нахмурился и резко затормозил.

Он сделал шаг по направлению к ней, и она испугалась, что он ее заметил. Но нет. Эмбер с облегчением выдохнула. Вот только вместо радости она испытывала боль. Но едва ей удалось перевести дух, как Казим снова пристально посмотрел на нее и сделал еще один шаг, не замечая клиентов и официанток, пытающихся его обойти, не отрывая от ее лица сверлящего взгляда.

Эмбер подняла руки, проверяя, на месте ли светлый парик с розовыми прядями, который она надевала на работу. Конечно, он не узнал ее, это невозможно. Но она не собиралась рисковать, Эмбер не была готова к встрече с Казимом – только не здесь и не так. Ей нужно время, чтобы попрощаться с мечтами, которые она лелеяла.

Казим снова посмотрел на танцовщиц, потом на нее. Они оба не двигались, но внезапно расстояние между ними словно сократилось, Эмбер каждым нервом ощущала его шок и его подозрения. Ей нужно бежать. Немедленно.

Девушка быстро пробиралась между клиентами к двери.

Раздевалка может стать ее убежищем. Она толкнула тяжелую дверь и, оказавшись в узком коридоре, заморгала от яркого света. Сердце бешено колотилось. Она не могла поверить, что принц здесь.

– Эмбер! – Командный голос с акцентом не оставил никаких сомнений – Казим все-таки узнал ее.

Эмбер замерла. Ее имя было произнесено настолько властно, что она не осмелилась сдвинуться с места. Не смогла даже повернуться. Его шаги приближались, и по позвоночнику пробежала знакомая дрожь, которую она отказывалась замечать. Как он может влиять на нее с подобной силой?

Дверь закрылась, поглотив все шумы. Воцарилась тишина. Эмбер знала, что Казим стоит практически вплотную к ней, ее тело откликнулось на него, но она по-прежнему была не в силах повернуться.

Наконец ноги начали ее слушаться, и девушка поспешила к раздевалке. Один взгляд на Казима возродил все воспоминания и разбитые мечты. Мечты, которые разрушил он.

– Ты можешь бежать, Эмбер, но не сможешь спрятаться.

Она уже достигла двери раздевалки, но металл в его голосе заставил ее остановиться. Нравится ей это или нет, но настал момент, которого она страшилась почти год. Время встретиться с прошлым.

– Я не бегу. – Вздернув подбородок и расправив плечи, Эмбер посмотрела ему в лицо. Вырвавшиеся против ее воли слова прозвучали удивительно мужественно. Казим изме-

нился. Он был все еще невероятно красив, но по-другому. Острые черты лица, выдающиеся скулы и сжатые губы были особенно заметны во флуоресцентном освещении. Ей нужно собраться, нельзя показать, что она нервничает. – Как и не пытаюсь спрятаться, Казим.

– Не думаю, что тебе удалось бы спрятаться с этой невероятной прической. – В угольно-черных глазах сверкнула ярость, когда он посмотрел на ее парик.

Эмбер не сдержалась и снова дотронулась до парика:

– Это часть моей работы…

Казим подошел и встал перед ней, пожалуй, даже слишком близко, но Эмбер старалась сохранить легкомысленный тон. Его раздражение из-за парика радовало ее, придавая столь необходимые для сопротивления силы.

Казим снова обдал ее презрением, как в ночь свадьбы. Воспоминания были живыми, словно это произошло вчера, а не много месяцев назад.

Той ночью он отказался от нее, пренебрежительно отклонив неуклюжие заигрывания, и высмеял ее любовь. Его не интересовали ее чувства. Нужно быть сильной. Ему не удастся ранить ее снова.

– А это? – Он схватил обрамлявшие нижнюю часть корсета перья. Она подавила желание отпрянуть, почувствовав тепло его прикосновения. – Это тоже часть работы?

– Да. – Девушка оттолкнула его руку. Она никогда не признается ему, что он разрушил ее судьбу. – Моя жизнь тебя

не касается. Ты об этом позаботился.

Он выпрямился, буквально заполнив собой тесный закуток.

– Жизнь? Ты называешь это жизнью? – В черных глазах сверкала ярость, он сверлил Эмбер взглядом, словно пытался вызнать все секреты ее души.

– Не беспокойся. Никто не знает, кто я такая.

– Это объясняет, почему тебя было так сложно найти.

– Я не хотела, чтобы меня нашли. Я часто переезжала.

– Чтобы вести сомнительный образ жизни?

– У меня есть планы, Казим. Я записалась на художественные курсы…

Она пожалела о своих словах, как только они сорвались с языка.

Он глубоко вздохнул, пытаясь обрести спокойствие.

– А что по поводу твоего долга?

– Долга? – выпалила Эмбер. – Вспомни, что ты сказал в нашу первую брачную ночь. Мы выполнили наш долг, и теперь я могу вернуться к своей семье.

Она стояла и смотрела на Казима, и в сердце на мгновение вспыхнула глупая надежда: неужели он понял, что любит ее? Однако Эмбер мысленно отмахнулась. Казим появился здесь не из любви к ней. Но зачем он приехал, если не хочет иметь с ней ничего общего? Он наверняка с радостью избавился бы от этого брака.

Хмурое выражение его лица вынуждало ее хранить мол-

чание. В его глазах глубокого черного цвета, в которые Эмбер мгновенно влюбилась, сверкнули золотые искорки, когда он с грустью посмотрел на нее.

– Не могу поверить, что ты прячешься в Париже, особенно в этой части города.

– Ты предпочел бы, чтобы я оповестила весь мир о том, где нахожусь?

Отчаянный выпад достиг цели, и Эмбер почувствовала удовлетворение, когда Казим стиснул челюсти, а в его глазах снова вспыхнула ярость. Если он думал, что сможет вернуться в ее жизнь и судить ее за то, что она делала и чего не делала, то ошибся.

– Я не это имел в виду.

Казим подошел еще ближе, он возвышался над ней, а исходящий от него аромат мускуса с тропическим оттенком опьянял так, что Эмбер приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы сохранить контроль и собранность.

– А что ты имел в виду, Казим?

Пытаясь отвлечься, она сняла парик и высвободила блестящие черные волосы, радуясь возможности избавиться от фальшивых светлых локонов. Чего Эмбер не ожидала, так это его реакции – глаза Казима еще сильнее потемнели, затерявшиеся в этой темноте золотые искры стали бронзовыми. Он сглотнул, и она обратила внимание на то, какая загорелая у него шея. Казим тяжело задышал, не сводя с нее проникающего в душу взгляда.

Сбитая с толку его мужественностью, силой, которая покорила ее сердце при первой же встрече, а теперь не позволяла отвести от него глаза, Эмбер почувствовала себя в ловушке. Она не могла отойти подальше от огня, который разгорался между ними, угрожая сжечь. Как мотылек летит на пламя свечи, Эмбер ощущала притяжение к Казиму, хотя знала, что это способно уничтожить ее.

Девушка заморгала и сделала глубокий вдох. Нельзя позволить себе слабость, нельзя допустить, чтобы влечение управляло ею.

Принц смотрел на нее, прищурившись.

– Ты не забыла, что происходило при нашей последней встрече? Тогда ты тоже снимала с себя одежду. – Слова, как пули, слетали с его губ, тяжелые и выверенные. – Поэтому факт, что ты работаешь здесь, во второсортной дыре, меня не удивляет.

Эмбер хотелось закрыть глаза, ей было стыдно. В свадебную ночь, в своей невинности, она была уверена, что поступает правильно, притворяясь искусительницей и соблазнительницей. Его репутация плейбоя была широко известна, и девушка не хотела, чтобы Казим счел ее слишком неопытной.

– У меня нет времени спорить с тобой и твоим эго. – Разъяренная до предела Эмбер подавила желание швырнуть парик ему в лицо. – Скажи, чего ты хочешь, Казим, и уходи, ради всего святого!

– Чего я хочу? – Его глаза казались твердыми, как обсидиан, чернота поглотила золотые проблески. Он безжалостно сверлил ее взглядом.

– Просто скажи. – Эмбер усмехнулась и развернулась, собираясь уйти. Ей нужно что-нибудь накинуть на себя, закрыть тело чем-то, что защитит ее от пристального внимания Казима. – Ты хочешь развода, – бросила она через плечо, открывая дверь в раздевалку.

Эмбер была уверена, что Казим за ней не последует. Она выдохнула, только сейчас поняв, что задерживала дыхание в отчаянной попытке справиться со своими эмоциями.

Щелкнул замок, и Эмбер обернулась. В раздевалке стоял Казим, привалившись спиной к запертой двери и скрестив руки на груди. В его позе было столько превосходства, что оно, казалось, сшибало с ног, как штормовая волна.

– Развод – не вариант.

Резкий тон лишал ее способности не только говорить, но даже думать. Если Казиму не нужен развод, в чем же дело? Что так важно для него, если он не только выследил ее, но лично явился в эту – как он там ее назвал – второсортную дыру?

Казим смотрел, как краска схлынула с лица Эмбер и даже ее полуобнаженное тело побледнело. Как единственный сын и наследник шейха Баразбина, он был обязан взять в жены женщину, выбранную его отцом. Это отец вынудил его от-

правиться на поиски Эмбер. Но Казим не ожидал найти ее в таком месте.

Его жена, принцесса Баразбина Эмбер, работает официанткой в заведении чуть приличнее, чем стрип-клуб. Он постарался справиться с шоком от того, как низко она пала, и сосредоточиться на цели своего приезда.

Его жена…

Эмбер отвернулась, чтобы быстро расчесать волосы и стянуть их в хвост. Казим внимательнее присмотрелся к ней. Волосы ее стали короче. Она не отрывала взгляд от своего отражения в зеркале, словно не могла смотреть на принца, а он испытывал влечение к ее полным и манящим губам.

Девушка взглянула на него с вызовом, что-то пробуждая глубоко внутри, но отдаться плотским чувствам вряд ли правильно. Его задача – привезти жену в Баразбин.

– Насколько я понимаю, развод – единственная возможность. Ты отказался от меня, Казим. Наша совместная жизнь закончилась, так и не начавшись.

Женский голос с хриплой ноткой возбуждал его.

Эмбер очистила лицо от макияжа, словно не замечая присутствия Казима. Она выглядела моложе своих двадцати трех лет. И эта женщина, красивая женщина, ухитрилась увлечь его. А он не может позволить себе это.

– Ты наверняка слышала, что здоровье моего отца ухудшается.

Достаточно было одного упоминания о шейхе, чтобы

прийти в ярость.

– Я стараюсь не следить за происходящим в Баразбине, – резко ответила Эмбер. – Нет необходимости. Я никогда туда не вернусь.

Этого Казим не ожидал – женщина, которая разжигала в нем ярость и в равной степени волновала кровь, бросала ему вызов. Перед ним стояла не послушная невеста, к которой он почти год назад повернулся спиной, но женщина, обладающая необходимым шармом, чтобы очаровать мужчину. Все равно она его жена. Жена, которую он собирается вернуть.

– Если не возражаешь, Казим, я хотела бы переодеться. – Эмбер бросила на него надменный взгляд.

– У меня нет возражений против того, чтобы ты оделась.

Если она прикроется, он сможет мыслить четко и исчезнет распространяющийся по крови жар, который с каждой секундой все сложнее игнорировать.

Ее руки лежали на бедрах, а длинные ноги, выглядевшие идеально в костюме, состоящем из мини-юбки и корсета, продолжали зачаровывать Казима, как и тонкая талия, подчеркнутая невероятными розовыми перьями.

– Я хочу сказать, что ты должен выйти, – раздраженно бросила Эмбер.

И дать ей шанс сбежать от него, как утром после свадьбы? Казим даже не успел решить, что будет дальше, как они будут жить раздельно. Эмбер просто ушла. Снова рисковать он не имеет права. Отец четко дал это понять.

– Я либо уйду с тобой, либо не уйду вообще. А поскольку я не желаю, чтобы меня видели на улицах Парижа со стриптизершей, изволь одеться.

Подчиняясь силе влечения, Казим начал приближаться к Эмбер, пока его не остановило восклицание оскорбленной девушки:

– Я не стриптизерша!

Она отступила на шаг, словно ее обожгли его слова.

– Насколько я помню, ты очень ловко умеешь снимать одежду. – Он снова вспомнил свадьбу. Как дразняще Эмбер снимала шелка, покрывавшие ее тело, а потом небрежно разорвала и отшвырнула их. – Разве не этим ты занималась в нашу первую брачную ночь?

Эмбер поджала губы.

– Я официантка.

– Может быть, и так, но я видел, что здесь творится.

– То, что ты видел, – танцы. – Ярость исходила от нее волнами.

Казим нахмурился и подавил триумфальную улыбку при виде раздражения на лице Эмбер. Он больше ничего не сказал, только вопросительно поднял бровь.

– Думай что хочешь. – Девушка пожала плечами и повернулась к нему спиной. – Но если ты хочешь, чтобы я стала меньше похожа на стриптизершу, по крайней мере помоги мне раздеться.

Сначала он мог лишь смотреть на темную кожу ее оголен-

ных плеч, так и манящую провести по ней кончиками пальцев, на кажущиеся бесчисленными крючки корсета. Ногти Казима впились в ладони. Что она пытается с ним сотворить?

– Поскольку ты запер дверь, никто не может зайти сюда и помочь мне, так что будет быстрее, если это сделаешь ты. – Эмбер стояла спиной к нему, в каждом ее слове сквозило нетерпение.

Казим вздохнул и принялся расстегивать крючки, касаясь пальцами ее теплой кожи. Мужчина из последних сил противостоял желанию, которое Эмбер пробуждала в нем. Он стиснул зубы от ярости из-за того, как она влияет на него, и снова вспомнил их брачную ночь. Эмбер удивила его реакцией на приказ вернуться к семье. Она не закатила истерику, как это принято у женщин, но продемонстрировала силу, которую скрывала от него в течение их короткой помолвки и которая в полной мере проявилась сейчас…

– Что случилось с твоим отцом?

Мягкий голос вырвал его из прошлого. Расстегнув последний крючок на корсете и обнажив заманчивую гладкость ее спины, Казим отмахнулся от воспоминаний. Эмбер снова отвлекла его от цели и от воспоминаний о детской травме. Он не мог оторвать от нее глаз.

Прижав корсет к груди, она скрылась за ширмой и через несколько секунд перебросила через нее безвкусный наряд. Мысли Казима понеслись с безумной скоростью. Перед его

глазами вставали картины единственной ночи, проведенной с Эмбер…

О чем она спросила?

– Шейх стал болезненным и слабым.

– Мне очень жаль.

Эмбер вышла из-за ширмы в джинсах, высоких ботинках и коротком вязаном свитере. Она была совсем не похожа на женщину, на которой он женился. Неудивительно, что она смогла успешно смешаться с теми, кто окружал ее в этой отталкивающей части Парижа, – никто никогда не догадался бы, что Эмбер – принцесса в бегах.

– Именно поэтому ты должна вернуться в Баразбин. Я единственный наследник престола. – Казим преподносил слегка искаженные факты, сопротивляясь желанию сказать правду: они должны подарить стране наследников.

Эмбер покачала головой:

– Нет, Казим, этого не будет.

Он нетерпеливо вздохнул.

– Я беспокоюсь за подданных. На наших землях то и дело возникают проблемы, и кочующим племенам приходится дорого платить за это. Твое отсутствие поставило под сомнение мою способность править. Ты вернешься со мной.

Девушка надела пальто и взяла сумку, словно не слыша его.

Эмбер! Ты понимаешь, что я говорю?

Эмбер почувствовала, как раздражение сменили более мягкие эмоции, которые она начала испытывать, когда Казим сообщил ей о состоянии своего отца.

– О, я понимаю.

Она просунула руку между дверью и грозной фигурой своего мужа и отперла замок, гадая, почему не сделала это раньше и не вышвырнула Казима вон. Впрочем, достаточно было одного взгляда на его лицо, в глаза, с которыми так сложно разорвать контакт, чтобы понять причину.

Между ними что-то есть, и это невозможно отрицать. Раздражение вернулось, быстро переросло в ярость, и Эмбер открыла дверь.

– Ты думаешь, что имеешь право щелчком пальцев отсылать меня прочь и вызывать обратно?

Казим быстро повернулся и прижал дверь, по-прежнему возвышаясь над Эмбер. Она посмотрела на его длинные загорелые пальцы и покачала головой.

– Выпусти меня, или я позову охрану.

– Охрану? В этой клоаке? – Его голос был полон льда, а глаза были настолько холодными и пустыми, что Эмбер с трудом подавила вскрик. – Интересно, что они рискнут предпринять в ситуации, когда муж и жена хотят поговорить.

– Я не чувствую себя твоей женой, Казим. Прошло десять месяцев с тех пор, как мы поженились, а я вижу тебя впервые после свадьбы.

Неужели он уверен, что сможет воздействовать на нее

этим?

Боль и ярость, которые Эмбер хранила в себе с той ночи, придали ей уверенности. Она в силах противостоять мужчине, разбившему ее сердце и дурацкие мечты.

– Мы поженились из долга, Эмбер, никогда не забывай об этом. – Его спокойный голос был полон властности, выражение лица стало суровым. – И сейчас моя обязанность состоит в том, чтобы вернуться в Баразбин. С тобой.

Она рассмеялась. Нервно, но все же рассмеялась. На секунду на красивом лице Казима мелькнуло смятение, и Эмбер замолчала. Она многого не знала о мужчине, за которого вышла замуж, но ей было известно, что он – главнокомандующий и не привык, чтобы кто-то подвергал сомнению его решения.

– У меня нет времени обсуждать это здесь и сейчас. – Девушка посмотрела на него. – Мне нужно уйти, прежде чем менеджер поймет, что я все еще здесь и… – Она засомневалась, и Казим ястребом бросился в атаку:

– И что, Эмбер?

Он прислонился к двери, скрестил руки на груди и взглянул на нее сверху вниз. Она почувствовала себя капризным ребенком, которого только что отругали.

Менеджер постоянно пытался уговорить ее танцевать. Он утверждал, что она растрачивает свои таланты, работая официанткой. Если она задержится здесь, он решит, что она передумала. Присутствие грозного Казима не поможет, по-

скольку она не собирается никому говорить, что он – ее муж.

– Он подумает, что я хочу еще поработать. – Эмбер заставила свой голос звучать спокойно. – Так что, если позволишь, я пойду.

Еще несколько секунд Казим удерживал ее взгляд, словно пытался найти ответы на свои вопросы. В животе Эмбер запорхали маленькие бабочки, и она, словно под действием древнего заклинания, была вынуждена смотреть в чернильную глубину его глаз.

Если бы она не перестаралась в их первую брачную ночь… Но ведь она вела себя так потому, что боялась, как бы Казим не подумал, что у нее нет никакого опыта.

– Я пойду с тобой. – Он оторвался от двери и, опустив руки, посмотрел на Эмбер.

Уголки его губ слегка приподнялись. Это была не та улыбка, что достигает глаз, но улыбка человека, который контролирует ситуацию. Полностью.

– Нет необходимости.

Эмбер схватилась за ручку и, открыв дверь, уже была готова выйти в коридор, когда там появилась одна из танцовщиц. Она направилась к раздевалке, но остановилась при виде Казима.

– Я провожу тебя домой, – прошептал он на ухо Эмбер и встал за ее спиной, словно охраняющий свою территорию лев.

Она увидела шок на лице танцовщицы – шок, который

быстро сменился заигрывающей улыбкой, когда Казим с присущим ему шармом обратился к ней:

– Мы оставим вас.

Эмбер кипела от злости. Как он смеет настаивать на том, что отправится домой вместе с ней? Теперь ее не оставят в покое, она уже представляла себе вопросы сотрудников клуба. Движимая яростью, Эмбер прошла по коридору к задней двери и вскоре оказалась на узкой парижской улочке.

Было довольно прохладно, дул ветер. Эмбер подняла воротник пальто и направилась в сторону своей квартиры, расположенной неподалеку. Она надеялась, что Казим не последует за ней, однако шаги за ее спиной предупредили, что надежда не оправдалась. Нужно смириться с тем, что он нашел ее и сейчас узнает, где она живет. Но это не означает, что она вернется в Баразбин. Она нужна здесь.

– Моя машина за углом, нет необходимости идти пешком. – Казим заставил ее остановиться и взял за руку, согревая Эмбер своим прикосновением.

– Как и моя квартира, – выпалила она, получив удовлетворение от взгляда, которым Казим окинул окрестности.

– Ты живешь здесь, на этой улице?

Его кожа словно светилась золотом, а глаза казались еще темнее. Отвращение в голосе было таким очевидным, что Эмбер хотелось рассмеяться.

– Что не так с этой улицей?

Она копила в себе смелость, чтобы спросить, почему Ка-

зим настаивает на ее возвращении в Баразбин, но у нее ничего не получалось. Эмбер боялась снова услышать его отказ от нее как от женщины.

– Только то, что она не в Баразбине.

От этой резкой и быстрой реплики она едва не потеряла равновесие, отступив на шаг. Казим крепче сжал ее руку, и проходящая мимо пара задержала на них любопытствующие взгляды.

– Ты отослал меня, Казим. – Эмбер высвободила руку. – Я полагала, что если мы и встретимся, то только для обсуждения развода.

Звук чьих-то шагов заставил его повернуться, но потом он снова с яростью уставился на нее.

– Не стоит говорить здесь, мы привлекаем слишком много внимания.

– Нам не о чем говорить. Я никуда с тобой не пойду. Я нужна здесь, и в данный момент я опаздываю, так что извини…

Не дожидаясь ответа, Эмбер ушла. В эхом разносящемся по улице стуке каблучков слышался ее страх. Девушка посмотрела на часы и забеспокоилась сильнее – она действительно опаздывала, а ведь обещала соседке по квартире закончить работу пораньше.

Эмбер завернула за угол и оглянулась – Казим преследовал ее.

– Нет, пожалуйста, – выдохнула она.

Настойчивый принц из пустыни – не этого она ждала сегодня. Но с Казимом можно справиться. Все, что ей нужно, – убедить его, что развод – наилучший вариант для них обоих.

Эмбер вытащила из сумочки ключи и остановилась у старой деревянной двери, покрытой местами облупившейся зеленой краской. Казим рядом с ней выругался – рычащие звуки родного языка она не слышала очень давно. Это напомнило Эмбер о семье, и она ощутила тоску. Но близкие повернулись к ней спиной и отослали ее в Англию после того, как Казим отказался от жены. Ее заверили, что поступают так во избежание скандала.

– Ты не могла найти место получше? – с отвращением поинтересовался Казим и снова выругался. – Что ты сделала с деньгами, которые я дал тебе?

– Что я сделала с деньгами, которые ты заплатил мне за уход из твоей жизни, – не твоя забота, – отрезала она.

Ее сердце сжала сильнейшая боль. Она – отвергнутая жена! Казим за одну ночь превратил ее жизнь в ничто.

Эмбер не собиралась говорить ему, что не получила никаких денег и вообще ничего. Даже лучше, если он будет думать, что она пустила их на ветер. Еще одна причина для разрыва брачных уз.

– Не твое дело, на что я трачу деньги.

– Деньги предназначались для того, чтобы ты могла жить, как приличествует принцессе Баразбина.

Эмбер поспешила войти в коридор старого парижского

дома, несущего на себе отблеск былого величия, и ринулась вверх по лестнице. Достигнув двери в квартиру, она оглянулась. Казим поднимался следом, перешагивая через две ступени.

– Поскольку ты собираешься вторгнуться в мой дом, тебе придется дать мне минуту. Я должна проверить, как там Клод, и заплатить няне.

– Кто такой Клод? – Он смерил ее тяжелым взглядом.

– Сын моей соседки по квартире. – Эмбер вставила ключ в дверной замок. – Потом я дам тебе несколько минут – прежде чем ты уйдешь.

Мысли в голове Казима проносились с бешеной скоростью, словно с того момента, как он вошел в чертов клуб, он оказался в другой реальности. Ярость по поводу работы его жены была столь сильна, что он с трудом заставил себя войти в это злачное заведение – ему пришлось постоять на пороге, успокаивая себя. Она живет и работает в худшем районе, какой он видел в Европе. Как и тогда, возле клуба, он стоял, отчаянно пытаясь обрести контроль над собой.

Эмбер отперла дверь и вошла в крошечную квартирку. Он хочет войти следом за ней? Хочет вернуть эту женщину в свою жизнь – принцессу, чья тиара потускнела? Женщину, которая умело прячет от него секреты?

Эмбер повернулась к Казиму, прижав тонкий палец к губам с просьбой о тишине, и что-то в его душе дрогнуло. Он

не понял, что именно, но это было неожиданно и относилось к примитивным желаниям.

Несмотря на все произошедшее, он хотел, чтобы Эмбер была его женой и его женщиной. Она принадлежала ему, и он собирался вернуть ее. Любой ценой.

Глава 2

Казим, чья откровенная мужественность привлекала ее с момента их знакомства, казалось, целиком заполнил квартиру, и Эмбер вздрогнула. Комната была слишком маленькой, чтобы вместить его. Он принадлежал пустыне, с ее необъятными просторами. Никто и ничто не приручит его до конца, и понимание этого больно ударило ее. Между ними лежат миры.

Явно очарованная Казимом няня быстро ушла, и в воздухе повисла тяжелая тишина. Принц смотрел проникающим в душу взглядом на Эмбер. Ей придется выслушать то, что он хочет сказать, или она не сможет двигаться дальше и никогда не обретет пусть призрачную, но мечту о счастье и любви.

– Твоя семья знает, что ты живешь вот так? – спросил Казим, едва успела захлопнуться дверь за няней.

Ярость как будто сделала его еще выше, плечи – шире. Мужчина выглядел устрашающе. Он нетерпеливо вздохнул и, сжав губы, скрестил руки на груди.

Эмбер не собиралась позволять этой демонстрации силы запугать ее и на секунду или две встретилась с ним взглядом. Это время показалось ей вечностью.

– Тише, Клод спит. – Мягким тоном Эмбер попыталась ослабить нарастающее напряжение и прошла в кухню, бросив сумку на привычное место.

Она повернулась и посмотрела на лицо Казима, дикое и внушающее ужас. Он стоял в дверях, злясь, что Эмбер проигнорировала его вопрос.

– Я не спрашиваю о ребенке. – Его голос вибрировал, когда он заговорил шепотом, и это заставило ее еще сильнее ощутить его мужскую притягательность.

– Тебя не касается, где я живу, Казим. – Она оставалась спокойной, отказываясь подчиняться запугиванию.

Он шагнул к ней. Эмбер не сдержалась и отступила к кухонным шкафам. Близость Казима не позволяла ей думать, своей опьяняющей мужественностью он наполнял каждый нерв в ее теле, заставляя желать того, что она никогда не получит. О чем не должна позволять себе даже думать.

– Говори тише, – прошептала она в надежде, что он не заметит румянец, прихлынувший к щекам. Угадает ли Казим ее мысли, поймет ли, как сильно влияет на нее?

– Как ты могла так легко повернуться спиной к своей семье? К стране?

Эмбер хотела отвести взгляд, но не смогла.

Она должна быть сильной.

– Ты смеешь задавать мне подобные вопросы, когда сам отказался от меня через несколько часов после заключения нашего брака?

Негодование росло в ней. Он вообще представляет, какое это унижение – быть отосланной к родителям, потому что муж не хочет ее?

Эмбер подавила эмоции. Казим отверг ее как жену и как женщину, и она должна ненавидеть его. И ненавидит, но не может сдержать жар желания, разгоревшегося сейчас сильнее, чем когда-либо.

– Но жить здесь, в таком месте, с посторонней женщиной и ее ребенком… Полагаю, твоя подруга не замужем.

Отвращение на его лице было очень похоже на то, что она видела в их свадебную ночь, когда пыталась притвориться кем угодно, лишь бы скрыть свою наивность.

– Ты прав.

Эмбер посмотрела на него и подумала о маленьком Клоде, всегда с солнечной улыбкой на лице, несмотря на постоянные проблемы со здоровьем. Как и Казим, он с первого взгляда завоевал ее сердце. Но сейчас не время заниматься малышом. Она должна полностью сосредоточиться на разговоре с давящим на нее мужчиной, за которого вышла замуж из чувства долга перед семьей.

Она не могла не заметить, как Казим поддернул рукав пиджака и обнажил загорелое запястье с темными волосками, чтобы взглянуть на часы. Эмбер ощутила дрожь и с трудом заставила себя мыслить ясно. Невозможно поверить, что он все еще заставляет бабочек порхать в ее животе и кружит ей голову, и это после всего, что он сделал и сказал в день их свадьбы. Ни одного мужчину Эмбер не хотела так, как Казима, но, если она собирается двигаться дальше, все должно измениться. Пока Казим удерживает ее глупое сердце, она

не сможет посмотреть на другого мужчину и снова ощутить жар желания.

– Где работает мать этого ребенка? В такой час? – Казим поднял бровь, и Эмбер мысленно взмолилась, чтобы он отступил на шаг. В такой близости от него она не в состоянии соображать. Если она закроет глаза хоть на мгновение, то достаточно будет его мускусного аромата, чтобы перенести ее обратно в пустыню. В место, к которому она в надежде на лучшее повернулась спиной.

– В клубе.

Эмбер знала, что примерно в это время Анни должна вернуться, и хотела, чтобы это произошло поскорее. Однако другая, мятежная часть ее души предпочитала оставаться в таком положении как можно дольше. Хотя, если Анни появится, по крайней мере они с Казимом смогут пойти в другое место, где больше пространства, где он не будет давить на нее одним своим присутствием и безоговорочно командовать.

– Она стриптизерша? – Его акцент стал заметнее, а острые черты лица исказились в мрачной гримасе.

– Танцовщица, Казим. Она танцует, а не занимается стриптизом.

Эмбер немедленно ринулась на защиту подруги, используя терминологию менеджера, когда тот пытался уговорить ее танцевать и соблазнял увеличением зарплаты.

– Значит, твой маленький фокус в нашу брачную ночь то-

же был танцем?

Его голос звучал чуть хрипло, и от этого ее желудок самовольно сжался в комок. Казим подошел еще ближе, заполняя сознание, тело и душу. Эмбер посмотрела на него и увидела, что черная глубина глаз изменилась, в ней появилось что-то новое, неопределенное. Она была зачарована, лишена способности думать.

Тишина оглушала.

– Ты помнишь? – Голос Казима был мягким, как никогда, он взял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, в которых теперь плясал огонь. – Ты тогда танцевала?

Это невозможно, она не хочет этого, не может это допустить. Единственное, что ей нужно, – освободиться от него. А она позволяет ему дотронуться до нее, заглянуть ей в глаза, и это лишает ее сил.

– Я не танцевала и не занималась стриптизом! – заявила Эмбер, раздраженная тем, как ее тело отвечает на прикосновение Казима, и в то же время не желая, чтобы он останавливался. В конце концов она решила, что атака – лучшая защита. – Я делала то, что считала правильным, что, как мне казалось, заинтересует мужчину с твоей репутацией.

– Мужчину с моей репутацией? – Он произнес эти слова медленно и с подозрением, словно не верил, что они относятся к нему.

– Я догадывалась, что невинная девушка – не то, к чему ты привык. – Эмбер смотрела прямо в глубину его глаз, от-

крыто вызывая мужчину на спор. – Я была уверена, что тебе не нужна девственная невеста, и оказалась права.

Эмбер видела, как напряглось лицо Казима, как он стиснул зубы. Ему действительно не нужна была невинная девушка, но ему также была не нужна и она, попытавшаяся скрыться под маской соблазнительницы.

– О, я просто не подхожу твоему миру? – язвительно поинтересовалась Эмбер. – Это потому, что во мне течет английская кровь? – Молчание Казима говорило громче любых слов, но она продолжала, игнорируя его напряженный взгляд. – Может, моя мать и англичанка, но она адаптировалась в пустыне до такой степени, что хотела нашего брака так же, как наши отцы.

Казим смотрел на красивое лицо Эмбер и представлял, какой мягкой будет ее кожа, если прикоснуться к ней кончиками пальцев… И одновременно возмущался, как она смеет так думать и, более того, говорить. Весь день свадьбы он испытывал желание к молоденькой невесте. Ее невинность притягивала, словно она наложила на него заклятие, которому Казим не хотел поддаваться. Не осмеливался.

Казим так хорошо сопротивлялся ее магии, что к тому времени, как они остались наедине, он снова стал принцем пустыни, который держит все под контролем и берет только то, что ему нужно. Только когда Эмбер потеряла свою чистоту, швырнула себя ему, выставила напоказ свое тело, он

понял, что не сможет жить во лжи, и что слухи о том, как она вела себя, учась в частной школе, правдивы.

А что, если он похож на отца? Ярость угрожала вырваться наружу, как пойманное в клетку дикое животное, и он почувствовал тревогу. Невеста возбудила в нем страсть своим танцем, и это смешивалось с яростью от ее обмана.

Брак был ошибкой – той, о которой его отец наверняка знал и все же заставил Казима совершить ее, проверяя его преданность семье и стране. Но Казим не хотел нести ответственность за сломленный дух, не хотел повторить то, свидетелем чего стал в детстве. В отчаянной попытке заставить Эмбер увидеть истинную причину, он произнес более суровые слова, чем собирался, использовал, как повод, ее вызывающий танец и попытки соблазнить его. Девушка должна была поверить, что он отправляет ее к семье, потому что она оказалась не такой кроткой и послушной невестой, какую он ждал.

Эмбер не была шокирована, когда он сказал ей, что ее обязанности на этом заканчиваются и она возвращается домой. Она вообще не выказала никаких эмоций, просто отгородилась от него, словно чувствовала облегчение оттого, что ей не нужно оставаться в Баразбине.

Если он надолго закрывал глаза, снова видел Эмбер и ее соблазнительный танец, Казим помнил, как чарующе выглядело ее тело в шелках и без них…

В ту ночь он лишился возможности двигаться, был не в

силах остановить ее – просто мысленно повторял, что поведение Эмбер поможет ему убедить себя, что им нужен только брак, а не любовная связь. Казим не смел дотронуться до нее, сделать ее своей. Он был сыном жестокого, коварного шейха и не хотел варварски сокрушить ее дух, как это произошло с его матерью. Вот почему он никогда не позволял себе любить или быть любимым.

– Ты танцевала. – Голос Казима был глухим и хриплым. Но воспоминания о той ночи не полностью поглотили его. – Ты медленно освобождалась от шелков, которые покрывали твое тело.

– Это был не танец. Я пыталась быть той, кем на самом деле не являюсь. – Миндалевидные глаза Эмбер смотрели на Казима, пытаясь проникнуть в его душу. Ему безумно хотелось дотронуться до ее лица, ощутить гладкость ее кожи кончиками пальцев. – Но ты четко дал понять, что отвергаешь саму идею близости между нами.

– Отвергаю? – Он опустил руку, не позволяя соблазну взять над ним верх. Как это могло прийти ей в голову? Контроль над собой в ту ночь был самым сложным в его жизни, однако необходимым. Он жаждал Эмбер, но его оглушило понимание того, что дворцовые сплетни оказались правдивыми. Девственная невеста никогда не повела бы себя столь вызывающе. – Я не ожидал увидеть такое шоу, такое… умение.

– Я допустила ошибку, Казим, и поэтому ты не захотел ме-

ня. Ты женился на мне из-за преимуществ, которые приносил брак твоему королевству. – Ее глаза засверкали. – Втайне ты радовался, что имеешь право выгнать меня, да?

Если бы только она знала… Казима охватило плотское желание, оно билось внутри его, требуя удовлетворения, но он обуздывал себя ради Эмбер. Он не забыл ее стройное тело, почти обнаженное, не забыл, как она роняла шелка свадебного одеяния на пол. Не в силах пошевелиться, он смотрел на нее. Наконец она потянула слишком сильно, и шелк порвался. Эмбер отбросила последний покров и с вызовом взглянула на него. Их глаза встретились. Он приказал ей прекратить – с непривычной даже для себя самого резкостью, и, судя по выражению боли на ее лице, Эмбер это ранило. Он был таким же жестоким и суровым, как его отец.

Невеста исчезла в ванной. Когда она вышла, ее великолепное тело было закутано в халат. Дальнейших приглашений не требовалось, но он продолжал сопротивляться, на сей раз используя ярость…

Какой бы ни была причина поведения Эмбер, это, в сущности, не важно. Если они все-таки станут мужем и женой, то только потому, что оба захотят подарить Баразбину наследников. Страсти и желанию не место в этом браке…

Закат угасал, и Казим отказался от идеи спать в кресле. Вместо этого он стоял у кровати и смотрел на женщину, на которой женился, на ту, которую хотел, но не мог иметь. Он впитывал мягкие вздохи, которые она издавала во сне, сла-

дость ее лица, потому что это никогда не будет принадлежать ему. Он выполнил свой долг и женился на Эмбер, но не мог оставаться с женщиной, которая обманывала его, скрывая свое прошлое. Она так легко могла его спровоцировать. Ради нее же самой она должна была уехать…

– В реальности нашего брака никто не сомневался, даже когда ты уехала. – Казим отступил от Эмбер, боясь поддаться соблазну и поцеловать ее. Он никогда не касался ее губ, не чувствовал, как они пылают от страсти под его губами, но сейчас не мог думать ни о чем другом. – Благодаря разбросанной тобой одежде и смятой постели ни у кого не возникло подозрений.

– Честно говоря, мне хотелось бы, чтобы это не сработало, – бросила Эмбер, выходя из комнаты, и случайно задела его рукой. В тускло освещенном коридоре она сняла пальто и повесила его на вешалку. Внимание Казима привлекли ее длинные ноги, обтянутые джинсами. – Я объяснила бы, что произошло, и ты смог бы аннулировать брак.

Он покачал головой и последовал за ней в коридор.

– Слишком поздно, Эмбер.

Она повернулась к нему, выражение ее лица было не разглядеть, но слова прозвучали отчетливо:

– Я не хочу возвращаться в Баразбин. Не могу. Я нужна здесь.

Все изменилось, и это его вина. Он – единственный наследник престола, а его отец болен. У него нет времени рас-

торгнуть один брак и заключить другой, когда на кону судьба Баразбина. Ему нужно, чтобы его видели с женой, с женщиной, на которой он женился при свидетелях, которую тепло приветствовал его народ. Расторгнуть брак – значит заставить подданных сомневаться в нем. Если он не способен удержать жену, как он сможет управлять страной?

– Люди могут не поверить тебе, если станет известно, чем ты здесь занимаешься. Неужели тебе нужен скандал? Подданные твоего отца, как и моего, отвернутся от тебя, – заявил Казим. Ее прекрасные глаза распахнулись от ужаса. – Спасти свою репутацию можешь только ты сама.

– Ты жалок! – В каждом слоге слышалось презрение. С едва сдерживаемой яростью Эмбер дошла до другой двери, открыла ее и исчезла в полутемной комнате.

Казим вспомнил о ребенке. Раздражение и ярость стали еще сильнее. Почему Эмбер живет здесь, разделяя тесную квартирку с матерью-одиночкой, которая работает стриптизершей?

Казим попытался собраться с мыслями. Он сжал кулаки и закрыл глаза, призывая на помощь контроль.

Через некоторое время он почувствовал, что успокоился, и приоткрыл дверь, чтобы увидеть Эмбер, – она заботливо укрывала ребенка в маленькой кроватке. Малыш что-то пробормотал во сне, и Эмбер поправила его волосы, прежде чем поцеловать в лоб. Казим мало что знал о детях, но предположил, что мальчику года два.

Эмбер подняла глаза и увидела принца. Это заставило его ощутить намек на смущение – ведь он стал свидетелем интимного и нежного момента. Вмешался. Она была шокирована, но извиняться Казим не собирался. Он стоял и смотрел на Эмбер, желудок его переворачивался при мысли о том, что было бы, если бы он поддался желанию, если бы в результате первой брачной ночи появился ребенок.

Казим не хотел быть отцом, не хотел, чтобы его ребенок столкнулся с тем же, что и он, но в его положении отцовство – это долг. Он обязан произвести на свет наследника Баразбина.

– Если не возражаешь, – прошептала Эмбер еле слышно.

Казим решил подождать. Спальня ребенка действительно не место для дискуссий. Он закрыл дверь и ушел в вызывающую клаустрофобию кухню. В ожидании жены в его голове родилось множество вопросов.

Пару минут спустя Эмбер появилась на пороге. Она подбоченилась и держалась так, словно приготовилась к битве.

– Назови хотя бы одну причину, по которой я должна переживать из-за того, что обо мне судачат, беспокоиться о разрушенной, по твоим словам, репутации? – В ее голосе звучал вызов, но Казим отказывался отвечать на него.

– Причина – твоя семья.

Эмбер испытала боль.

– Я не видела своих родных со дня нашей свадьбы. «С

того дня, когда они отказались от меня, словно я посылка с динамитом».

Когда отец отправил Эмбер в Европу, она умоляла мать о помощи, но из преданности пустыне та повернулась к ней спиной, как поступила и с родным западным миром. Для матери Эмбер браки по договоренности стали нормальными и приемлемыми. Она, казалось, стремилась забыть свое английское наследие и вместе с тем уничтожить то, что ее дочь приобрела в частной школе.

Следующие слова Казима вернули Эмбер в реальность:

– Итак, ты предала семью, чтобы приехать в Париж и работать в клубе.

Казим скрестил руки на груди, в его темных глазах сверкало обвинение. Эмбер решила, что он собирается снова издеваться над ней, заставляя признаться в том, что она стриптизерша, а не официантка.

Он правда думает, что она все бросила по собственному желанию? Эмбер подавила боль, как сделала это в день их свадьбы, и позволила ей переродиться в ярость. Если Казиму нравится обвинять ее, это поможет ей стать свободной. Он – мужчина, в которого она влюбилась с первого взгляда, мужчина, о браке с которым она мечтала. Но этот мужчина никогда не полюбит ее.

– Где я работаю и что делаю – не важно, – парировала Эмбер, жалея, что позволила ему войти в квартиру. Но они должны закончить начатый разговор. – Что важно, так это

два человека, которые значат для меня больше, чем кто-либо. Я им нужна и желанна.

Был еще один человек, который позволял ей чувствовать себя нужной и желанной, – ее бабушка. Эмбер очень скучала по ней, когда та умерла. С тех пор как Анни и Клод вошли в ее жизнь, девушка впервые за долгие годы обрела счастье.

– Ты нужна Баразбину. – Его ответ, как стрела, пересек комнату и буквально вонзился в ее сердце.

– Нужна, может быть. – Голос Эмбер был мягким и поддразнивающим, она наклонила голову набок, пытаясь притвориться невозмутимой. – Но не желанна, Казим. Ты не желаешь меня.

– Мой отец болен. – Его лицо побледнело, в глазах читалась мука, и на миг Эмбер ощутила боль Казима. Она хотела потянуться к нему, но не могла. Показать слабость – значит допустить фатальную ошибку. – Я обязан позаботиться о будущем Баразбина.

– Без меня. Мы не видели друг друга со дня свадьбы. Ты даже заявил, что моя репутация будет поставлена под вопрос. Твой долг – это исключительно твой долг.

Эмбер цеплялась за слабую надежду, что Казим осознает, насколько далека она от того мира, который вынуждена была оставить. Она не может стать принцессой, особенно сейчас. Но его решимость не ослабевала.

– Ты моя жена. – Казим сделал шаг к ней. Он говорил медленно и четко. Воздух вокруг них сгустился. Эмбер стало

трудно дышать. – И ты поедешь со мной.

Эмбер вздохнула. Когда он наконец поймет? Поймет, что нельзя вычеркнуть ее из своей жизни, а потом вернуть, когда это внезапно стало необходимо.

– Этот маленький мальчик нуждается во мне. – Она указала на дверь детской.

– Ты не его мать. – Теперь голос Казима звучал злобно, спокойствие кануло в Лету. – Не знай я наверняка, задался бы вопросом, чей это ребенок на самом деле.

Как он посмел?! Эмбер никогда не вступала в интимные отношения с мужчиной.

Она застонала, устав от разговора, движущегося по кругу.

– Я остаюсь там, Казим, где я нужна и любима.

– Почему? – с подозрением спросил он.

Она знала, что он не отступит, пока не узнает правду.

– Клод нуждается в операции, от которой зависит его жизнь. Если она пройдет нормально, он сможет нормально расти и развиваться. – Как ни старалась, Эмбер не могла обуздать эмоции. Встреча с Анни и Клодом спасла ей жизнь, и она хотела отблагодарить их. Они были единственными, кто встал на ее сторону. Без них Эмбер оказалась бы бездомной.

Казим стоял прямой как палка, нахмурив красивое лицо в попытке усвоить информацию.

– Это не объяснение. Все же почему тебе нужно остаться?

– У тебя вообще нет представления о настоящей жизни,

Казим? – разозлилась она. – Анни мать-одиночка. Она много работает, чтобы обеспечить своего сына, и да, она танцует в клубе. Знаешь почему? Потому что Клода нужно отвезти в Америку как можно быстрее, а операция стоит больше, чем Анни могла бы заработать где-то еще.

– Так почему ты вовлечена в это? – поинтересовался Казим. – Где ее семья? Отец ребенка?

Эмбер вспомнила день, когда Анни сказала ей, что они с Клодом одни в этом мире. Боль и унижение, вызванные поведением Казима и ее родителей, отступили на второй план. Помощь Анни стала ее целью.

– Они отказались от нее. – Эмбер стояла, свирепо глядя ему в глаза. – И мне известно, каково это.

– Твоя семья отказалась от тебя?!

Казим был шокирован, и он подошел ближе к ней – слишком близко.

– Когда ты отверг меня, в глазах моего отца я была опозорена, и он заставил меня покинуть Кваразмир, чтобы избежать скандала. От меня отреклись родные. Как от Анни. Поэтому я решила сделать все, что в моих силах, чтобы помочь ей.

Казим втянул в себя воздух через ноздри. Эмбер видела, как в нем закипает ярость. Он сжал губы, и она ощутила удовлетворение.

Звук поворачиваемого в замке ключа привлек их внимание, и Казим вопросительно посмотрел на Эмбер. Секунду

спустя вошла Анни, жизнерадостная, как всегда.

– Какая ночь, – прошептала она, но, увидев Казима, остановилась, распахнув от удивления глаза.

– Анни, это Казим. Я как раз рассказывала ему о Клоде. – По лицу подруги скользнула привычная печаль, и Эмбер отругала себя за то, что ей пришлось упомянуть болезнь ребенка.

– Я оставлю вас, пойду и проверю сына. Если понадоблюсь, позови. – Анни взволнованно взглянула на Эмбер.

Сердце девушки согрело искреннее беспокойство, которое выказала подруга. Было заметно, что Казим не расположил ее к себе и, если нужно, Анни встанет на ее защиту.

– Все в порядке, спасибо, – прошептала она и ободряюще улыбнулась.

– И все же, если что-то понадобится… – мягко добавила Анни, прежде чем скользнуть в комнату Клода и оставить их вдвоем.

Эмбер чувствовала себя слишком измотанной, чтобы сражаться с Казимом, слишком уставшей, чтобы обсуждать что-то.

– Теперь тебе нужно уйти.

– Я не уйду, пока ты не дашь слово, что вернешься со мной в Баразбин.

Она медленно покачала головой:

– Нет, Казим, я не могу. Мое место здесь.

Эмбер открыла дверь квартиры и вздернула подбородок,

ожидая его ухода. Ей больше нечего было сказать. Их браку настал конец.

Он подошел к ней и рассерженно выпалил:

– Ребенку сделают операцию, которая ему нужна. Я прослежу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.